Глава 196: Восемь бурь кардинальных направлений, поднимающихся из черного камня

Нет, естественно, не было никаких способов изменить ее.

Если не было такого понятия, как судьба, то, естественно, не было ничего подобного восстанию против небес или изменению судьбы.

Чэнь Чан Шэн смотрел на заключительную часть дневника и был неподвижен в течение длительного времени. Ему было трудно положить свои чувства в слова, как будто он почувствовал облегчение, но был еще более разочарован. Слова Вана Чжи Цэ были как громкие раскаты грома в его море сознания. Тем не менее, было жаль, что это не был гром с весны, и у него не было никакого способа вызвать весенний дождь, который увлажнял землю. Это было больше похоже на звон будильника, заставляющего его проснуться от сфабрикованной надежды.

Эта часть была действительно мощной, но для него это не имело никакого смысла вообще - нет, там должно быть больше, чем просто этот дневник. Сила воли Чэнь Чан Шэна развивалась за последние несколько лет от сопротивления обстоятельствам жизни и смерти. Поэтому ему не понадобилось много времени, чтобы успокоиться. Он решил, что это не все, что ночь могла предложить ему в Павильоне Нисходящего Тумана.

Когда Павильон Нисходящего Тумана был впервые построен, его учитель Даосист Цзи уже стал важной фигурой в столице. Когда те почтенные подчиненные были тяжело больны или при смерти, его учитель помогал лечить их, так что он, естественно, знал еще больше тайн. Заставив его войти в Павильон Нисходящего Тумана через бесчисленные трудности, безусловно, не было просто для того, чтобы прочитать то, что написал Ван Чжи Цэ.

Он толкнул дневник, который закончил читать, в рукоять короткого меча. Он посмотрел на ту коробку в стене из зеленого камня, и посмотрел на неопишуемые бронзовые провода и плотно расставленные кнопки. Чем больше он смотрел, тем больше он чувствовал, что образ коробки, казалось, был очень похож на безграничное море звезд в ночном небе. Он не был заморожен этим зрелищем, поэтому протянул руку, чтобы забрать коробку. Он тоже поместил ее в рукоять меча.

Дневник и коробка не были маленькими, и независимо от того, как на это смотреть, казалось, что их невозможно было впихнуть в рукоять меча. Тем не менее, это было именно таким образом, что он насильно впихнул их. Это было похоже на огромное дерево с окружностью около 30 сантиметров, которое было проглочено зыбучим песком, или на гору, которую засасывало в другой мир через черную дыру. Под мягким светом Светящейся Жемчужины эта сцена выглядела несколько странной.

Выполнив эти две задачи, он протянул руку в каменную стену и внимательно ощупал коробку. Как и ожидалось, он нашел черный камень через некоторое время.

Этот черный камень был длиной в половину пальца и был немного тонковатым. Просто глядя на него, юноша мог различить его твердость, и кончики его пальцев проверили это чувство, касаясь его.

Чэнь Чан Шэн сидел в углу и поднял черный камень перед Светящейся Жемчужиной. Он внимательно на него смотрел - если этот черный камень мог быть спрятан вместе с дневником Ван Чжи Цэ в Павильоне Нисходящего Тумана, это был определенно необычный объект.

Поверхность черного камня была гладкой и несла подобие тумана. На поверхности не было

каких-либо трещин, и она была полностью черной, как чернила. Однако, это было даже больше похоже на море в беззвездную ночь. На поверхности черного камня очевидно не было ничего, но он смотрел на него в течение длительного времени. Это было, как если бы волнообразные чернильные волны производили бесчисленные оттенки черного.

Взгляд Чэня оставался на черном камне, который был похож на черное море.

Черное море было ночным небом.

Его сознание прибыло в ночное небо.

Ночное небо, которое первоначально было полностью черным, вдруг начало сиять с бесчисленными звездами.

В этот момент он выглядел так же, как и в ту ночь, когда определил свою Звезду Судьбы. Он вошел в уникальное состояние небытия, самовольно паря в ночном небе и свободно летая между звезд. После неопределенного промежутка времени он увидел, что маленькая, красная звезда появилась в районе очень далеко в ночном небе.

Чэнь Чан Шэн безмятежно смотрел на эту звезду, чувствуя себя очень комфортно, как будто эта звезда была его Звездой Судьбы.

Звезда была мирной и здоровой, переполненной жизнью, постоянно распространяя чистые и яркие лучи света, и не было похоже, что она потухнет.

Он вдруг осознал что-то.

Даже если он действительно умрет в течение пяти лет, эта звезда продолжит сиять.

Этот факт дал ему некоторое спокойствие, но потом это вызвало еще больше разочарования и горя.

В окружающем пространстве этой красной звезды было бесчисленное множество других звезд.

Он смотрел на эти звезды и понял, что те звезды, которые висели на ночном небе, тоже холодно и спокойно смотрели на него. Другими словами, они смотрели на ту красную маленькую звезду, которая принадлежала ему.

Он вдруг стал встревоженным, и чрезвычайно сильное чувство страха начало расти в нем. Это было так же, как когда он видел эти портреты в Павильоне Нисходящего Тумана. Он всегда чувствовал, что люди в портретах смотрели обратно на него.

Эти люди были уже мертвы, но казалось, как если бы они еще были живы.

Эти звезды не могли говорить, но казалось, что они хотели сказать ему что-то.

Его сознание не знало, что его тело все еще было в Павильоне Нисходящего Тумана, сидя спиной к зеленой каменной стене. Он был очень жестким, как скульптура.

Черный камень, который он держал между пальцами, вдруг стал невероятно ярким, испуская бесчисленные лучи света и тепла. Эти лучи не могли проникнуть в двери и окна, и только его тело могло почувствовать жару.

Чэнь Чан Шэн, который был внутри Павильона Нисходящего Тумана, начал без остановок

потеть. Пот тут же испарялся, становясь облаком белого дыма, который был обернут вокруг его тела в конце концов.

Облако белого дыма также несло тип неопишуемого, причудливого запаха, который, к счастью, был захвачен краями тумана, не выпуская и капли.

Неописуемая, фантастическая аура возникла из глубин черного камня, и она вошла в его тело по кончикам пальцев. Она прошла через его неземной дворец-сердце, наконец, попадая в его море сознания.

Громкий звук загрохотал в море сознания Чэнь Чан Шэна. Это дало ему другое чувство от того, что он испытал, когда закончил читать дневник Ван Чжи Цэ. Этот грохот грома был еще больше похож на настоящий гром.

Бесчисленные бурные волны возникли в его море сознания, как будто они собирались разорвать его неземное открытие.

В то время, как он прислонился к стене из зеленого камня, его глаза непрерывно мерцали, двигаясь все быстрее и быстрее, также он начал потеть все больше и больше. Белый туман, окружающий его, тоже становился плотнее и плотнее, даже скрывая его лицо.

Глубоко в белом тумане его глаза были плотно закрыты, но они все еще дрожали на высокой скорости. После того, как весенний гром прогремел в его море сознания, появились бесчисленные образы.

Он был внутри большой церкви, в которой везде был свет. Бесчисленные священнослужители стояли на коленях на земле, и там были сотни скульптур по обеим сторонам церкви, которые казались весьма скромными при свете.

Глубоко внутри волнообразного света пожилой человек в божественной робе и божественной короне крепко сжимал свой божественный посох. Он громко молился множеству звезд на небе перед церковью, и немного пухлый мужчина средних лет стоял на коленях перед божественным тронem. Когда церемония подношений продолжалась, проекция звездного света пала на него. В то же время, аномально величественная аура вернулась к звездному небу из своего тела.

В глубочайших частях звездного неба происходили изменения. Это изменения были настолько малы, некоторые звезды стали немного темнее, как будто крылья мотылька блокировали часть солнца. Другие звезды слегка сместились со своих позиций, даже если сдвинулись лишь на волос. Даже самая старая звездная платформа испытала бы большие трудности, чтобы обнаружить эти изменения. Даже Совет Божественного Постановления не мог.

В ночном небе звезды двигались, темнели или бледнели. Бесчисленные, крошечные изменения объединялись в одной точке, и бесформенная структура силы тоже испытала некоторые изменения. Центральная звезда была бледно фиолетовой и медленно начала светиться ярче. Ее свечение становилось более плотным и красивым, пока фиолетовый не достиг предела. Впоследствии внезапно разразился чрезвычайно яркий свет.

Именно таким образом появилась Пурпурная Глубокая Звезда Императора. В мире смертных армии Поместья Тяньлян покинули Гору Развилки с востока, захватив семнадцать городов на одном дыхании. Она осадили Лоян и захватили мавзолей столицы, где Император Тайцзу был официально возведен на трон.

Годами позже, ужасающие звуки убийства возникли в Саду Сотни Растений, и тихая ночь была нарушена. Эти звезды, которые когда-то изменились в положении и яркости, начали медленно темнеть. Кровь текла рекой, и братья убивали друг друга. В конце концов, из всех этих выдающихся сыновей Императора Тайцзу выжил только один человек.

Много лет спустя, после игры в карты и валяния дурака с множеством красивых служанок, Император Тайцзу прибыл под виноградный навес и смотрел на эти звезды в ночном небе. Его лицо показало болезненную улыбку.

Та Пурпурная Глубокая Звезда в ночном небе продолжала ослеплять глаза людей. Однако, она больше не принадлежала ему, а его сыну, известному Принцу Ци, известному за его сыновью почтительность. Он также был нынешним Императором Тайцзуном.

Галактики продолжали испытывать изменения, занимая двадцать четыре созвездия региона Центральной Пустынности, и казалось, как будто она потратит всю энергию, которую собирала с древних времен, в течение нескольких коротких десятилетий.

Яркость двадцати четырех созвездий были настолько ослепительной, что люди даже не поняли, что Пурпурная Глубокая Звезда Императора, которая была окружена этими созвездиями, уже начала менять свою позицию. Хотя она только сдвинулась на волос с точки зрения на земле, она на самом деле уже сместилась на север. Она прямо приблизилась темноте ночного неба.

Когда великая армия демонов потерпела сокрушительное поражение и вернулась на север, человеческий мир стал мирным. Павильон Нисходящего Тумана был построен в столице, а тощий художник сидел на земле, непрерывно рисуя. Выражение на его лице казалось немного сумасшедшим.

Самая любимая и почитаемая королева скончалась от болезни, и брат королевы, почетный подчиненный, которым имел первый портрет в Павильоне Нисходящего Тумана, Герцог Чжао, покончил с собой по приказу государя. Однако, в книгах истории, он умер по той же причине, что и его сестра, что было самой часто встречающейся болезнью Реки Ло. Впоследствии единственный человек в мире, который был достаточно храбр, чтобы спорить с Императором Тайцзуном, Герцог Чжэн, тоже скончался от болезни. Цинь Чжун и Юй Гуан, которые были наиболее лояльны к Императору Тайцзуну, тоже скончались по неизвестной причине. Однако, они умерли очень мирно, и даже можно сказать, счастливо, без единой жалобы.

Династия Чжоу процветала, но эти известные подданные и божественные генералы вместо этого начали медленно увядать.

Во время одной поздней осени, после участия в похоронах товарища-подчиненного императора, он молча отправился в императорский дворец и прибыл к Павильону Нисходящего Тумана. Он посмотрел на портреты на стене и наконец прибыл к его собственному портрету. Он молча смотрел на себя в живописи. Это было так, как будто он участвовал в собственных похоронах заранее, и он даже рассмеялся и сказал слова «Как если бы ты был жив».

Он спрятал коробку в зеленую каменную стену рядом с портретом, прежде чем развернуться и уйти.

Ван Чжи Цэ на картине смотрел на то, как Ван Чжи Цэ выходил из Павильона Нисходящего Тумана, улыбаясь, не говоря ни слова.

Чэнь Чан Шэн открыл глаза и снова проснулся. В тот момент облако тумана, которое окружало

его, вдруг разошлось. Это было так, как будто оно только что рухнуло. Оно приземлилось на его тело со скоростью, которую нельзя было ясно видеть невооруженным глазом. Оно прошло сквозь его форму академии и вошло в его тело через поры его кожи.

Туман изначально был его потом, поэтому после того, как он вернулся в его тело в этот момент, он превратился в водянистую субстанцию. Он сформировал бесчисленные маленькие потоки внутри его тела, увлажняя высушенную речную долину от Великого Испытания. После этого он упал в глубокую пропасть в горном хребте сломанных меридианов без звука.

С неба снежных равнин, которое было перегрето в битве против Гоу Хань Ши, пошел снег. Снег был подобен гусиным перьям, развеваясь легко и изящно. Он казался медленным, но очень быстрым в то же время, заставив весь пустырь вновь стать просторами белизны.

После этого, Восемь Бурь Кардинальных Направлений ринулись со всех сторон, возможно горизонтально, возможно вертикально, или, возможно, из-под земли вниз. Они создали небольшую барабанную дробь, ударяя воду озера, которая парила в воздухе. Это было несравнимо великолепное зрелище.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/54095>